

УДК 347.74:37:947.083 (470.23-2)

**НАГРАЖДЕНИЕ МЕДАЛЯМИ И ОРДЕНАМИ ЛИЦ КУПЕЧЕСКОГО СОСЛОВИЯ
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ст.**

А. А. Журавлѐв

(Санкт-Петербургский государственный медицинский университет
им. академика И. П. Павлова, г. Санкт-Петербург)

Досліджено практику нагородження осіб купецького стану медалями та орденами. На основі архівних матеріалів автор розглядає, за які заслуги здійснювалося нагородження.

Стаття посвячена практиці нагородження лиц купецького сословія медалями і орденами. На основі архівних матеріалів автор розглядає, за які заслуги походило нагородження.

This article depicts practice of rewarding merchants with medals and orders. Author examines what services and deeds were the reason for awarding.

Ключевые слова. Купец, медаль, орден, Министерство финансов, иностранные ордена.

Введение. На протяжении XVIII–XIX ст. в Российской империи происходил процесс формирования наградной системы как за военную, так и за гражданскую службу. Создаваемая наградная система копировала сложившиеся к этому времени наградные правила стран Западной Европы. В Российской империи сложилась система награждения за боевые отличия для военных и за беспорочную службу для чиновников.

Постановка задачи. Будут рассмотрены правила награждения, которые были созданы в стране, для поощрения лиц купеческого сословия. Они так же, как и все подданные российских императоров, выполняли всё, предначертанное государством, и следовали существующим правилам, законам и традициям. Но уже в XIX ст. государственная власть стремилась, чтобы лица купеческого сословия жертвовали больше средств не только в пользу государства, но и для всего общества. С этой целью были разработаны специальные правила. Но в статье речь пойдёт только о формах, заимствованных из системы награждения для дворянского сословия. Они складывались в стране на протяжении всего XIX ст. и окончательно сформировались лишь на рубеже XIX–XX вв.

Результаты исследования. Наиболее распространённой формой отличия за общественно-полезную деятельность становится награждение купечества медалями и орденами. Начало было положено в 1801 г., когда государь-император Александр I учредил медаль “За усердие”. Ею награждались купцы и мещане за крупные пожертвования в казну и за другие различные услуги, оказанные правительству¹. Последующие российские правители продолжали эту традицию, и медали отличались только портретом императора.

Следует отметить, что награждения осуществлялись не чаще чем через 3 года после вручения последней награды. Награждённые медалью уплачивали в Государственное казначейство стоимость награды, которая составляла для серебряных медалей 7,50 руб. и для золотых – 30 руб. за штуку. Средства перечислялись в фонд капитула орденов и расходовались для нужд ветеранов и инвалидов. Кроме медали, каждый пожалованный отличием получал свидетельство о награждении. В начале XX ст. в правила о награждении были внесены изменения. В § 34 Правил введены новшества: награждение медалями испрашивается в следующей постепенности: нагрудная серебряная медаль на Станиславской ленте; нагрудная золотая на Анненской ленте; шейная серебряная на Владимирской ленте; шейная

© А. А. Журавлѐв, 2012

¹ Чепурнов Н. И. Наградные медали государства Российского. – М., 2002. – С. 276–278.

золотая на Александровской ленте; шейная золотая на Андреевской ленте². Подобное нововведение позволяло “перепрыгивать” несколько ступеней награждений. Таким образом, действовавшая в стране практика была утверждена законодательно. Так, в § 35 указывалось, что лица, получившие звание личного почётного гражданина, по образованию или в наградном порядке, могут быть представляемы, если не имеют старших, прямо к серебряной шейной медали на Владимирской ленте. Также лица, получившие в наградном порядке звание потомственного почётного гражданина, могут быть удостоиваемы, если не имеют старших отличий, золотую шейную медаль на Александровской ленте, минуя младшие медали³. Среди награждённых этими наградами можно отметить петербургского купца Ф. К. Сан-Галли. Ему пожаловали золотую нашейную медаль на Владимирской ленте в 1865 г., на Александровской ленте в 1868 г., и в 1871 г. он был удостоен золотой медали на Андреевской ленте⁴.

Незначительные отступления в награждении в начале XX ст. были связаны с двумя главными событиями Российской империи: в 1904 г. – рождением наследника цесаревича Алексея, в 1913 г. – 300-летним юбилеем династии Романовых.

Медали, вручаемые за общественно-полезную деятельность, делились на нагрудные и нашейные, изготовлялись из серебра или золота. Награды, которые вручались купцам, носились на различных орденских лентах. Для награждения нашейной серебряной медалью использовались Станиславская, Анненская, Владимирская и Александровская ленты. Для купцов, награждаемых золотыми медалями, предусматривались те же ленты, но вводилась дополнительно высшая – Андреевская лента⁵. Среди награждённых нашейными серебряными медалями был феодосийский 2-й гильдии купец Мефодий Ильич Непомнящий. Ему была пожалована серебряная медаль на Станиславской ленте 7 ноября 1896 г. за отлично усердную службу в должности почётного блюстителя народного училища. В июне 1902 г. управляющий Таврической казённой палатой направил прошение о награждении его серебряной медалью на Анненской ленте⁶. В январе 1903 г. харьковскому купцу 2-й гильдии пожаловали серебряную медаль для ношения на шее на Станиславской ленте. В его представлении было указано, что является товарищем председателя Попечительного совета торговой школы. Кроме этого, была дана оценка его работы: “Сердечный взгляд на дело воспитания, его в высшей степени честное коммерческое имя, качества, которые должны служить идеалом для воспитанников торговой школы, и приложил все силы к развитию торговой школы”⁷. Высшей наградой считалась серебряная медаль на Александровской ленте.

Полным кавалером всех золотых медалей на всех лентах был одесский купец 1-й гильдии Карл Антонович Весле. Родился он в 1847 г., получил образование в гимназиях Цюриха и Страсбурга, а также завершил образование в рижском коммерческом училище. Будучи немцем, перешёл из баденского в российское подданство. С 1880 г. избирался на различные общественные должности. Дела его шли весьма успешно, он владел двумя домами в Одессе на сумму в 350 000 руб., его супруга приобрела дом в Одессе на 300 000 руб. Первую награду он получил в январе 1892 г. – на Станиславской ленте, на Анненской ленте – в 1897 г., и на Владимирской ленте в 1896 г.⁸ В 1901 г. его представили к золотой медали на Александровской ленте⁹. К высшей медальной награде был представлен и киевский 1-й

² Наградные правила, высочайше утверждённые 1 августа 1898 года. – СПб. : Государственная типография, 1910. – С. 14–15.

³ Там же. – С. 15.

⁴ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). – Ф. 20. – Оп. 2. – Д. 1025. – Л. 8–9.

⁵ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее – ЦГИА СПб.) – Ф. 569. – Оп. 13. – Д. 4. – Л. 7.

⁶ РГИА. – Ф. 22. – Оп. 1. – Д. 109. – Л. 84.

⁷ Там же. – Л. 427–429.

⁸ Там же.

⁹ Там же. – Д. 77. – Л. 365.

гильдии купец Фёдор Григорьевич Дитятин. Награда была вручена ему за “*особые труды в звании члена хозяйственного комитета Киево-Подольской гимназии*” в декабре 1889 г.¹⁰

Если практика награждения медалями была опробована в начале XIX в., то награждение орденами получило большое распространение со второй половины XIX ст. В конце XIX в. была установлена последовательность награждения. Ордена должны были испрашиваться в следующей постепенности: Св. Станислава III степени; Св. Анны III степени; Св. Станислава II степени; Св. Анны II степени; Св. Владимира IV степени; Св. Владимира III степени; Св. Станислава I степени; Св. Анны I степени; Св. Владимира II степени, Белого орла; Св. Александра Невского. Кроме этого, были установлены и сроки награждения высшими орденами. Так, для ордена Св. Станислава I степени – 3 года; для ордена Св. Анны I степени – 4 года; для ордена Св. Владимира II степени – 4 года; для ордена Белого орла – 5 лет; для ордена Св. Александра Невского – 5 лет¹¹.

Подача представлений к награждению орденами осуществлялись через различные общественные организации в Министерство финансов. Но стремление некоторых лиц купеческого сословия иметь знаки отличия приводило к тому, что они активно использовали имеющиеся у них связи с “*сильными мира сего*”. Так, одесский купец Магнер направил письмо В. И. Ковалевскому в связи с отсутствием его в списке награждённых за 1893 г. Мы позволим себе привести полностью текст этого письма. “*В июле месяце прошлого 1893 года я был представлен Херсонскою казённою палатою по должности члена одесского городского податного присутствия для расклада гильдейского раскладочного сбора к ордену святой Анны III степени. Так как я последнюю награду получил 5 лет тому назад, то был уверен, что 1 января 1894 года получу, согласно представлений казённой палаты, следующую награду, но не получив к этому времени награды я в бытность мою в январе сего года в Петербурге обратился лично к вашему превосходительству с просьбою разъяснить мне причину неудовлетворения ходатайства Казённой палаты, и получил от Вас ответ, что никаких препятствий к награждению меня орденом нет, а представление обо мне оставлено до следующей очереди вследствие того, что Сергей Юльевич Вас просил удовлетворить только часть наград к 1 января, а другую часть оставить до следующей очереди. В виду приближения следующей очереди представлений к награде, я позволяю себе напомнить Вашему превосходительству о нашем разговоре в Петербурге, присовокупляя при этом, что со стороны Сергея Юльевича, наверное, не встретиться препятствий, а, напротив, в силу долголетней совместной службы с ним ему даже будет приятно, если через него получу награду (первый орден я получил исключительно благодаря ходатайству Сергея Юльевича). 3 апреля 1894 года Одесса*”¹². Подобные действия, как правило, приводили к желаемому результату. Следует отметить, что для награждения орденом должно предшествовать награждение одной из медалей. В случае если ходатайствовали сразу о награждении орденом, то требовались достаточно веские причины для передачи на подпись государю-императору. Так произошло с одесским 2-й гильдии купцом И. И. Павани, которого одесский градоначальник представил сразу к ордену Св. Станислава III степени. Градоначальник отметил особые заслуги купца И. И. Павани, которые заключались в следующем: “*Издаёт торговый бюллетень, отличающийся полнотою и важностью сообщаемых в нём сведений, относительно торговли и промышленности. При собирании этих сведений, равно и издании бюллетеня, он несёт значительные расходы, причём одесское биржевое общество за неимением средств не в состоянии выдавать ему за это какую-либо субсидию*”¹³. Даже с таким благоприятным представлением документы были возвращены обратно, и сообщалось, что купец И. И. Павани может быть представлен только к золотой медали на Станиславской ленте.

¹⁰ РГИА. – Ф. 22. – Оп. 1. – Д. 109. – Л. 640.

¹¹ Наградные правила, высочайше утверждённые 1 августа 1898 года. – СПб. : Государственная типография, 1910. – С. 5.

¹² РГИА. – Ф. 20. – Оп. 2. – Д. 877. – Л. 14.

¹³ Там же. – Ф. 22. – Оп. 1. – Д. 77. – Л. 5.

Для получения высших наград необходимо было наличие чина или большая общественная деятельность. Среди награждённых первыми степенями этих орденов следует отметить Санкт-Петербургского купца 1-й гильдии Павла Ивановича Лелянова, который являлся старшиной купеческого общества, а в период с 1898 по 1905 гг. занимал пост городского головы столицы¹⁴. Ему вручили орден Св. Станислава I степени 1 января 1909 г. и орден Св. Анны I степени 6 мая 1913 г. за большую работу как почётного члена Попечительного совета Петровского коммерческого училища Санкт-Петербургского купеческого общества¹⁵. Но вместе с тем встречаются исключения, когда за особые заслуги награждали высшими степенями. Так, главноуправляющий собственной его императорского величества канцелярии 2 мая 1911 г. сообщил, что *“государь-император всемилостивейше соизволил пожаловать, вне правил, к 6 мая, Высокоторжественному дню рождения его императорского величества, председателю Попечительного совета торговой школы имени Николая II С. П. Елисееву орден Св. Владимира II степени”*¹⁶. Известный петербургский предприниматель Ф. К. Сан-Галли не раз отмечался за благотворительную деятельность и в 1908 г. был удостоен ордена Св. Анны I степени¹⁷. Наибольший успех сопутствовал московскому купцу Н. А. Найдёнову, который занимал пост председателя биржевого комитета Москвы и был награждён орденом Белого орла I степени (как отметил министр финансов С. Ю. Витте, *“государь-император по всеподданнейшему докладу моему о 25-летней выдающейся деятельности Вашей на пользу торговли и промышленности”*)¹⁸. Награждение Н. А. Найдёнова было вне установленного порядка и с отступлением от действующих наградных правил. Все награждённые орденами обязаны были также перечислить в капитал орденов деньги за награды. Стоимость наград составляла: за орден Св. Станислава III степени – 15 руб., за орден Св. Анны III степени – 20 руб., за ордена Св. Станислава и Св. Анны II степени – 35 руб., за орден Св. Владимира IV степени – 40 руб., за орден Св. Владимира III степени – 45 руб., за орден Св. Владимира II степени – 225 руб., за орден Св. Анны I степени – 150 руб., за орден Белого орла I степени – 300 руб.

Кроме российских медалей и орденов, представители купеческого сословия могли быть награждены иностранными орденами и медалями. Как правило, происходил обмен наградами: когда иностранным предпринимателям вручались российские награды, в ответ правительство того государства вручало награды российским купцам. Так, за участие в Парижской выставке 1889 г. нескольким российским предпринимателям были пожалованы французские знаки отличия. Банкиру, коммерции советнику И. Познанскому и фабриканту, потомственному почётному гражданину купцу I гильдии К. А. Варгунину были вручены офицерские кресты ордена Почётного легиона. А фабрикант мануфактур советник Н. Н. Брусницын и представитель торгового дома братьев Елисеевых С. П. Елисеев были удостоены кавалерского креста ордена Почётного легиона¹⁹. Через Министерство иностранных дел им вручали знаки отличия и грамоты, а государь-император подтверждал их право на ношение иностранных орденов. В 1916 г. член Попечительного совета Петровского училища П. И. Лелянов был награждён орденом Восходящего солнца I степени от имени японского императора²⁰. Российское правительство стремилось, в свою очередь, поощрять иностранных предпринимателей русскими орденами, но при этом учитывалась политическая ситуация во взаимоотношениях между странами.

¹⁴ Подробнее о нём см.: Петербургская городская дума. 1846–1918. – СПб. : Лики России, 2005. – С. 433–439.

¹⁵ РГИА. – Ф. 25. – Оп. 2. – Д. 746. – Л. 169–176.

¹⁶ Там же. – Оп. 3. – Д. 393. – Л. 125.

¹⁷ Там же. – Ф. 20. – Оп. 2. – Д. 1025. – Л. 17.

¹⁸ Там же. – Оп. 1. – Д. 516. – Л. 12.

¹⁹ Там же. – Д. 497. – Л. 21.

²⁰ ЦГИА СПб. – Ф. 320. – Оп. 1. – Д. 543. – Л. 22.

Следует отметить, что представители российского правительства часто злоупотребляли награждениями иностранных подданных. И в 1897 г. министр финансов С. Ю. Витте получил письмо, в котором указывалось, что *“на каждый иностранный орден приходится более двух русских. За последние три года русских орденов и медалей было пожаловано 4.514, а разрешено русским подданным принять и носить иностранные ордена и медали лишь 2061”*²¹. Упрёк был связан с тем, что после выставки в Льеже произошёл обмен наградами между российским и бельгийским правительством. Но обмен наград оказался неравноценным, по мнению российских чиновников. Сложнее обстояла ситуация с подданными английской королевы, отношения России и Великобритании были натянутыми, что нашло отражение и в вопросах о наградах. По высочайшему повелению российских монархов, последовавшему в 1886 г. и подтверждённому в 1898 г., английским подданным было воспрещено жаловать российские ордена, так как со стороны их правительства не жаловались ордена российским подданным. В случае же особенно важных и выдающихся услуг упомянутых иностранцев разрешено было награждать их подарками²². Директор 2-го департамента Министерства иностранных дел А. Бентковский в январе 1910 г. направил письмо в адрес барона М. Э. Нольде. В нём он, в частности, указал, что *“при награждении иностранцев неизменно нужно придерживаться принципа самого строгого взаимства, на основании которого российские почётные знаки могут быть пожалованы не иначе, как при условии, что в аналогичных случаях русские подданные будут награждены соответствующими по степеням и значению иностранными знаками отличия”*²³.

В делах Министерства финансов сохранились записи о награждении купцов южных российских портов различными иностранными орденами за оказанные ими услуги. Так, председателю одесского биржевого комитета Е. Шульцу в 1893 г. был пожалован черноморским князем Николаем I *“орден князя Даниила I степени, за труды по отправке зерновых продуктов в Черногорию в кредит на сумму более 300.000 руб.”*²⁴ Одесский купец I гильдии К. А. Весле был награжден персидским шахом орденом Льва и Солнца II степени *“за услуги касавшиеся проектирования железной дороги в Персии”*²⁵. Одесский купец I гильдии Ф. Г. Дитятин был награждён тремя иностранными орденами – сербским орденом Такова IV степени; орденом Бухарской звезды III степени и орденом Румынской короны IV степени²⁶.

Выводы. Таким образом, для большинства лиц купеческого сословия оставалась весьма желательной формой их поощрения за общественно-полезную деятельность в виде пожалований медалями и орденами. Созданная система награждения орденами и медалями решала несколько задач. Во-первых, это оценка государством вклада лиц предпринимательского сословия. Во-вторых, это становится значимым для купцов, поскольку других возможностей получить знаки внимания от власти у них не было. В-третьих, созданная система заставляла всё большее число купцов заниматься благотворительной деятельностью. В-четвёртых, эта деятельность служила на благо всего общества. Царское правительство, награждая предпринимателей, не только возвышало их в собственных глазах, но и в глазах соотечественников. Подобная практика оказалась весьма действенной для самих купцов. Они жертвовали большие суммы на строительство больниц, школ, церквей, богаделен, которые часто существовали на средства, предоставляемые этими же предпринимателями. Кроме рассмотренных форм: почётные звания, ордена и медали, – Российское правительство использовало и иные формы поощрения, которые также ждут своего исследователя.

²¹ РГИА. – Ф. 23. – Оп. 3. – Д. 45. – Л. 180.

²² Там же. – Л. 93.

²³ Там же. – Д. 24. – Л. 331.

²⁴ Там же. – Ф. 20. – Оп. 2. – Д. 732. – Л. 3.

²⁵ Там же. – Ф. 22. – Оп. 1. – Д. 109. – Л. 427–429.

²⁶ Там же. – Л. 641.